

ЦЕНТРПОЛИГРАФ®

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Карен Бут
ЛЮБОВНИЦА
БЕЗ ПРОШЛОГО

276

 HARLEQUIN®

Содлазнь

Карен Бут

Любовница без прошлого

Серия «Соблазн – Harlequin», книга 276

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=37926055

Бут Карен. Любовница без прошлого: Центрполиграф; Москва; 2018

ISBN 978-5-227-08248-0

Аннотация

У Джой Маккинли есть секрет, который она тщательно скрывает ото всех, поэтому, познакомившись с потрясающим красавцем-миллионером Алексом Таунсендом, она называется чужим именем, думая, что их встреча – лишь случайность. Кто же мог знать, что Джой полюбит Алекса и еще горько пожалеет о том, что солгала ему...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	22
Глава 3	44
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Карен Бут

Любовница без прошлого

Karen Booth

Snowed in with a Billionaire

Snowed in with a Billionaire

© 2017 by Harlequin Books S.A.

«Любовница без прошлого»

© «Центрполиграф», 2018

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2018

* * *

Глава 1

Джой Маккинли ненавидела ложь, и меньше всего ей хотелось сейчас обманывать Натали, с которой они вместе работали в пекарне, но выбора не оставалось.

– Вот тут я и живу. Видишь дом справа? Можешь не подъезжать к крыльцу, а то потом сложно будет выехать обратно на дорогу.

Снег повалил сильнее. Во всех прогнозах погоды обещали настоящую снежную бурю.

– Красивый дом.

Натали посмотрела в окно своего автомобиля на грубо сработанную хибару, мимо которой Джой каждый день проезжала по пути в гору.

– Неужели тебе хватает заработка в пекарне на то, чтобы жить тут?

Если бы она только знала, где на самом деле живет Джой, у этой симпатичной девчонки со светлыми кудряшками глаза вылезли бы из орбит от удивления. Да эта хижина недостойна даже служить сараем на заднем дворе особняка, являвшегося сейчас прибежищем Джой!

– Не такой уж он и красивый, – поспешила она возразить. – Внутри требуется ремонт. Да и вообще, я пока размышляю над тем, останусь ли жить в Вейле.

Ей было стыдно за вранье, срывающееся с ее уст. Именно

чтобы избегать вынужденной лжи, Джой, переехав в этот городок, старалась ни с кем не сходиться близко и не обсуждать подробности своей личной жизни – так проще спрятаться. Правда, одиночество порой просто сводит с ума, особенно сейчас, накануне Рождества.

Машина Натали, работая на холостом ходу, натужно тряслась и тарыхтела, но, к счастью, печка исправно гнала в салон тепло. Все-таки с декабрем в Колорадо не шутят. Хотя Джой и выросла в Огайо, где пережила немало морозных зим, она успела отвыкнуть от холодов, проведя несколько последних лет в Лос-Анджелесе и Санта-Барбаре.

– И к какому решению ты пришла: уехать из Вейла или остаться тут? – спросила Натали.

– Даже не знаю. Надо взвесить все «за» и «против». Если услышишь, что кто-то желает снять дом или квартиру вскладчину с другим жильцом, дай мне знать, пожалуйста. Надоело жить одной.

– Хорошо, поспрашиваю. Не хочется, чтобы ты уволилась из пекарни. Мне очень нравится с тобой работать.

– Спасибо за добрые слова. И мне тоже нравится работать с тобой.

Джой кивнула, начиная беспокоиться, что владелец этой хижины вот-вот появится на пороге, чтобы поинтересоваться машиной, стоящей у его дома.

– Хотя я пойму тебя, если ты захочешь отсюда уехать, – заявила Натали. – Ты слишком хороший кулинар, чтобы ра-

ботать в этом городишке.

– Ты мне льстишь. Да и выпекать булочки и пирожные не проще, чем готовить французские или итальянские блюда.

Джой понимала, что испытывает судьбу, продолжая сидеть в машине перед чужим домом. А если хозяин отсутствует и вот-вот явится? Открыв дверь автомобиля, она сказала:

– Мне пора. Я так сегодня устала, да и тебе нужно успеть добраться до дому, пока дороги не замело снегом.

Натали предложила:

– Хочешь, я поговорю с братом насчет ремонта твоей машины? Он возьмет за работу недорого, если я его попрошу.

Увы, у Джой сейчас не было денег даже на ремонт со скидкой.

– Спасибо! Если что, я тебе позвоню. Благодарю, что подбросила до дому. Завтра увидимся!

Джой в этот момент не представляла, как сможет добраться до работы на следующий день, но решила, что поразмыслит над этим позже. Она направилась к дому, остановилась возле почтового ящика, притворилась, что собирается вынуть из него почту, и помахала Натали на прощание.

Дождавшись, когда ее машина скроется из вида, Джой топорливо отдернула руку от почтового ящика: еще не хватало быть обвиненной в попытке похитить чужую почту!

Постояв еще немного, Джой вернулась на дорогу и пошла гала наверх – туда, где на холме раскинулось великолепное поместье ее бывших работодателей, Гаррисона и Мариэллы

Маршалл. Когда Джой заполучила работу в качестве старшего повара в их особняке в Санта-Барбаре, ей казалось, что сбылась мечта всей жизни. И кто мог ожидать, что все так закончится!..

Гаррисон Маршалл – всемирно известный шеф-повар, владелец кулинарной империи. Работая на него, можно вполне построить собственную карьеру шеф-повара. К сожалению, Гаррисон попал в автокатастрофу. Он выжил лишь чудом, но с тех пор отношения в семье разладились, а его жена Мариэлла начала изводить Джой мелкими придирками, и однажды Джой не выдержала и уволилась. Карьера ее рухнула, накоплений почти не было. Спасло Джой только доброе отношение к ней Рэйфа, сына Мариэллы. Тот дал ей ключи от семейного особняка и разрешил пожить там до середины января, пока его братья и сестры не приедут кататься на лыжах. Дом оказался великолепным, пребывание в нем дало Джой необходимую передышку, чтобы снова наладить свою жизнь. Правда, в маленьком городке удалось найти работу только в пекарне, но, главное, это приносило хоть какие-то деньги.

Обычно в это время дня Джой возвращалась с работы на собственной машине – старом рыдване. Поднимаясь в гору, он так надсадно рычал и трясся, что оставалось только молиться, чтобы эта развалюха не заглохла на полпути. И вот сегодня с утра мотор не пожелал заводиться, а ведь Джой совсем недавно потратила на его ремонт почти шестьсот дол-

ларов – все свои сбережения! Лучше бы она отложила эти деньги на аренду жилья – ведь до середины января осталось не так уж много времени.

В гараже при особняке Маршаллов имелось целых три машины, каждая из которых стоила больше, чем Джой могла бы заработать за пять лет. Взять одну из них для поездки на работу – значило привлечь к себе внимание всего городка, поэтому Джой решила позаимствовать на время велосипед. Но, спускаясь по склону холма, она едва не упала на обледенелом шоссе и решила, от греха подальше, вызвать такси на последние наличные деньги. А чтобы вернуться обратно после трудового дня, ей пришлось просить помощи у Натали...

Буря, похоже, уже начинала набирать силу. Разгулявшийся ветер завывал среди деревьев, стряхивая снег с ветвей. Пушистые белые хлопья, еще недавно кружившиеся в воздухе, теперь будто превратились в ледяные дробины, секущие лицо, и приходилось щуриться, чтобы разглядеть дорогу перед собой. Джой закутала подбородок в шарф, чувствуя, что, несмотря на холод, умудрилась вспотеть: взбираться на этот холм – дело нелегкое.

Обычно она заканчивала работу в три часа дня, а сейчас было около пяти. Солнце уже закатилось. Морозный ночной воздух обжигал щеки, пробирал до костей. Джой устало тащилась, загребая снег носками сапог, и размышляла: «Колорадо, конечно, прекрасный штат, но я не создана для таких холодов. Сейчас отдала бы что угодно за то, чтобы оказать-

ся на пляже с коктейлем в руках!» Она застегнула до конца воротник куртки и спрятала в нем лицо.

За последние несколько недель нападало столько снега, что сугробы на обочине доходили уже до пояса. Стараясь, насколько возможно, придерживаться края дороги, Джой заставила себя думать о том, что там, на верхушке холма, в комнате дочери Мариэллы ее ждет шикарная, огромных размеров кровать с мягким матрасом и тонкими простынями.

Каждую ночь, ложась в нее, Джой чувствовала себя словно в раю. Эта кровать была для нее своего рода убежищем, наградой за то, что в борьбе за существование удалось прожить еще один день. В этой постели Джой запрещала себе думать о проблемах и о том, что будет дальше. Да, сейчас она живет в чужом доме – словно взяла займы чужую жизнь, но нужно быть благодарной судьбе за то, что имеешь. Главное – есть крыша над головой, остальное – не важно.

Подъем становился все круче. Джой дышала все тяжелее. У нее заледенели ноги, пальцы и особенно щеки. Ее начало трясти от холода. «Думай о теплой постели!» – твердила она себе.

Внезапно из-за поворота показались два пятна мягкого света. Они пробежали по сугробам и ветвям деревьев, стали ярче, а потом метнулись из стороны в сторону. Но – вот странно! – шума мотора Джой не слышала – лишь характерное шуршание шин по снегу.

Наконец она разглядела черную машину, которая осто-

рожно спускалась по дороге. Джой на всякий случай прижалась ближе к обочине и взмахнула рукой. Кажется, водитель ее заметил – автомобиль медленно переместился ближе к центру проезжей части.

Джой буквально на секунду отвела взгляд, посмотрев на свои ноги, а в следующий миг машину вдруг занесло на обледеневшем пяточке. Она неминуемо улетела бы в кювет, но резко развернулась – слишком резко – и пошла юзом, завиляла. Водитель, похоже, жал на тормоза, но машина продолжала нестись прямо на Джой.

В голове мелькнула всего одна мысль: «Беги!» Но куда бежать? В какую сторону? Взлететь, что ли? Джой поскользнулась, упала, поползла, цепляясь ногтями за снег. Свет фар ослепил ее. Она поднялась и, понимая, что столкновение вот-вот произойдет, сделала единственное, что ей оставалось, – нырнула в сугроб на обочине.

Холод прокатился по всему телу, словно приливная волна. Джой резко вдохнула, горло сжалось. Дышать было невозможно: повсюду снег. Джой судорожно затрепыхалась, тщетно пытаясь нащупать под ногами твердую почву. Интересно, можно ли утонуть в сугробе? Еще немного, и она это выяснит, став первым человеком, который умудрится совершить такой подвиг.

Пока Джой старалась выбраться из снега, кто-то внезапно схватил ее за ногу. В голове пронеслось: «О боже, это медведь!»

Охваченная паникой, Джой заорала изо всех сил и перекатилась на спину. Существо, вцепившееся в ее ногу, теперь тянуло Джой на себя. Она сопротивлялась, но этот медведь был сильнее. Сейчас он ее съест! Невольно подумалось: «Лучше бы я утонула в снегу».

Зверь вытащил ее рывком из сугроба и отпустил, отчего Джой шлепнулась навзничь. Она брыкнула ногой и снова закричала. Над ней нависла темная фигура, освещаемая сзади ярким светом, и мужской голос спросил: «Вы в порядке? Дайте руку».

Джой села, пытаюсь понять, что происходит. Перед ней стоял человек, освещаемый со спины светом фар. «Так это он меня вытащил!» — дошло до нее наконец.

Незнакомец присел перед Джой на корточки, схватил ее за плечо и опять спросил:

– Вы в порядке? Не ранены? Слышите меня?

Когда Джой удалось сфокусировать на нем свой взгляд, она в первый момент решила, что умерла и попала в рай. Ух ты! Этот тип похож на сказочного принца: высокий рост, густые, темные, слегка вьющиеся волосы, голубые глаза и даже ямочка на подбородке имеется! «Ну точно: я уже на том свете», — мелькнуло в голове.

Прекрасный принц вынул из кармана мобильник.

– Я вызову скорую. У вас, наверное, шок.

Джой схватила его за запястье:

– Нет-нет, я в полном порядке.

Только сейчас, сумев набрать полные легкие воздуха и чувствуя под своими пальцами руку вовсе не бесплотного существа, Джой до конца осознала, что не умерла.

– Извините, – добавила она. – Я просто... просто не знала, что делать, и моей первой реакцией было прыгнуть в сугроб. Наверное, со стороны это выглядело глупо.

– Вы сможете встать на ноги?

– Кажется, да.

Поднявшись, Джой увидела, что повела себя очень даже правильно, когда нырнула в снег, ибо автомобиль затормозил на том самом месте, где только недавно стояла она.

– Ого! Еще немного – и вы бы меня сбили!

– Простите. Я наехал на обледеневший участок дороги и потерял управление – эти напичканные автоматикой машины порой делают совсем не то, чего вы от них хотите.

Голос у прекрасного принца оказался басовитым и сочным, а тон – властным, как у человека, привыкшего командовать людьми. Теперь, когда Джой смогла хорошо разглядеть его лицо, она обнаружила, что этот мужчина очень красив: высокие скулы, полные губы, волевой подбородок, темные брови. На нем было черное шерстяное пальто и черные кожаные перчатки.

– Не возражаете, если я спрошу, что вы делаете на этой дороге одна, в темноте?

– Гуляю.

– Гуляете? В такой обуви? – Принц указал на ее высокие

коричневые сапоги на каблуках.

– Ну да, понимаю, что они не очень годятся для такой цели, но я, знаете ли, раба моды. – Джой нервно хихикнула.

Незнакомец пристально посмотрел на нее. Его нахмуренные брови почти сошлись на переносице.

– Понятно. Но, думаю, дальше гулять вам не стоит. Вы позволите подвезти вас домой?

«Домой»? О, нет! Так не пойдет! Ее «дом» сейчас – особняк на холме, и никто не должен знать, что она там живет! Судя по всему, этот тип – друг Маршаллов. У этого семейства полно друзей и знакомых.

Джой отмахнулась от предложения:

– Мне не нужна помощь, у меня все нормально.

Принц покачал головой.

– Ну уж нет. Видели бы вы сейчас свою прическу и макияж. – Он очертил пальцем круг перед ее лицом. – Кроме того, мне кажется, вы ударились головой. Я отвезу вас. Если бы моя мать была жива, она пришла бы в ужас, узнав, что я не повел себя как настоящий джентльмен.

«Ну конечно, приплети еще сюда свою покойную мамочку», – подумала Джой и снова запротестовала:

– Спасибо, не нужно...

– Я настаиваю. Либо я вас подброшу до дому, либо вызову вам скорую. Пешком я вас не отпущу.

Джой поняла, что лучше пойти на попятный. Если, доехав до вершины холма, этот человек заикнется о Маршал-

лах, придется на ходу придумать какое-нибудь оправдание своему пребыванию в их доме. По крайней мере, в его присутствии ее вряд ли арестуют за незаконное вторжение.

– Хорошо. Спасибо. Буду благодарна за помощь.

Алекс открыл дверь машины перед таинственной незнакомкой.

– Хотите, включу подогрев сиденья?

Кажется, она до сих пор в шоковом состоянии. Да он и сам не до конца пришел в себя. Стоило отвлечься на мысли о работе, как в следующее мгновение машину занесло, и он чуть не сбил эту женщину. Вспоминая последовавший затем ее прыжок в сугроб и паническое барахтанье там, Алекс с трудом верил, что только что видел эту сцену.

Он сел в машину и посмотрел на свою пассажирку. Глядя в зеркало заднего вида, та пыталась поправить расплывшийся макияж и пригладить волосы.

– Я вовсе не имел в виду, что вам нужно привести себя в порядок.

– Нет, вы правы. Я выгляжу просто ужасно.

Похоже, эта девушка в любой ситуации выглядит великолепно. Даже сейчас, в неярком свете салона автомобиля, от взгляда на нее у Алекса перехватило дыхание. Да она настоящая классическая красавица, напоминающая киноактрису из старых фильмов: кремовая кожа, яркий румянец на щеках, волосы спадают на плечи изящными волнами.

– Ну, если это вы называете «ужасно», то хотел бы я посмотреть на вас при полном параде.

Незнакомка повернулась и смерила его взглядом своих томных карих глаз.

– Кажется, мне пора представиться, – сказал он. – Я – Алекс. То есть Александр. Александр Таунсенд.

Она стянула пушистую варежку и пожала протянутую руку.

– Приятно с вами познакомиться, Александр Таунсенд. Хотя если именно так вы предпочитаете кадрить женщин, советую вам разучить новые приемчики.

Алекс рассмеялся. А у этой красотки и мозги тоже есть. Вот так удача!

– А вас как зовут?

Она снова надела варежку.

– Джой.

– Рад познакомиться. Просто Джой? А фамилия у вас есть?

– Бейкер.

– Вы, случайно, не из тех Бейкеров, что из Денвера?

– Не поняла.

– Бейкеры из Денвера. Мы с Патриком большие друзья – вместе заканчивали Колумбийский университет.

По недоуменному выражению лица собеседницы Алекс понял, что ей невдомек, о ком он говорит. Она пожала плечами.

– Я с ними незнакома.

– А откуда же вы?

Она прочистила горло и ответила:

– Из Санта-Барбары.

– А я из Чикаго. Там, конечно, места не такие живописные, как на побережье Калифорнии, но зато там мой дом... Так куда вас подвезти?

– А вы хорошо знаете эти места?

– Нет.

Джой указала на вершину холма.

– Поезжайте в гору. Я покажу дорогу...

Золотой свет скользил по сугробам, казавшимся серебряными. Алекс вел машину, следуя указаниям Джой, а сам размышлял над тем, что чуть не задавил эту девушку. Судя по всему, она ранена. А вдруг у нее внутреннее кровотечение или травма головы? От этих мыслей ему сделалось не по себе. Алекс привык защищать всех женщин еще с детства, когда ему то и дело приходилось вступаться за мать, с которой дурно обращался его отец. Впрочем, нет причин беспокоиться об этой Джой больше, чем о любой первой встречной.

К тому же нельзя забывать о том, что со своими деньгами и фамилией он часто становился мишенью для недобросовестных людей. Больше всего неприятностей Алексу причинила бывшая невеста, и хотя он старался больше о ней не вспоминать, но с тех пор с опаской относился к незнаком-

цам.

– Это здесь. Налево, – скомандовала Джой. – Можете высадить меня у ворот.

Алекс окинул взглядом вид, открывающийся с холма – словно стоишь на вершине мира под темно-синим, усеянным звездами небом. При взгляде на шикарный особняк, указанный Джой, Алекс почувствовал облегчение: нет нужды беспокоиться о том, что она желает завладеть чужими деньгами – у нее самой их полно.

Он подъехал к воротам, опустил стекло со стороны водителя и спросил:

– Какой тут код?

– Не надо. Просто высадите меня тут и можете уезжать.

Алекс удивился. Не то чтобы он считал себя подарком для любой женщины, и все же не привык так скоро получать от ворот поворот. Обычно дамам нравилась его компания. К тому же он ведь эту девушку не на свидание позвал, а просто подвез.

– Обещаю, что тут же забуду ваш код. Я хоть и работаю в сфере финансов, но вообще-то у меня ужасная память на числа, по крайней мере, на не очень большие.

Алекс рассмеялся собственной шутке, но Джой даже не улыбнулась.

«Идиот», – мысленно обругал себя он.

– Просто... я не уверена, что мне следует впускать вас...

Алекс кивнул, пытаясь понять, что в нем заставляет Джой

так нервничать. Ему хотелось успокоить ее, сказать, что любая женщина может полностью ему довериться, потому что он – настоящий джентльмен. Да только кто обычно так говорит? Те мужчины, кому, наоборот, нельзя верить ни на грош. Однако Алекс не мог отступить, так как не был до конца уверен, что Джой ничего себе не повредила после прыжка в сугроб.

– Не хотелось бы снова ссылаться на то, чему учила меня мама, но можно ли проводить вас хотя бы до дверей? От ворот до дома топать по подъездной аллее минут пять – нет, десять – в таких сапогах, которые, кстати, совсем не годятся для прогулок в этих местах. Не могу поверить, что в них можно сделать хотя бы шаг без того, чтобы не упасть.

– Если прекратите критиковать мою обувь, я разрешу вам подвезти меня к крыльцу.

– Договорились.

– Код – шесть, два, семь, четыре.

Алекс нажал нужные цифры, и высокие кованые ворота отъехали в сторону, за каменную колонну, увенчанную фонарем искусной работы. Чем ближе машина приближалась к дому, тем более сильное он производил впечатление: высокие окна с дюжиной фронтонов, поддерживаемых полированными деревянными балками, стены, облицованные кедровым сайдингом, укрытая снегом крыша. В этой фешенебельной горной хижине вполне могли бы с комфортом переночевать двадцать человек.

– Красивый у вас дом. Он напоминает мне мое шале в Швейцарии. Разумеется, кататься на лыжах там лучше всего, но на это Рождество мне не хотелось уезжать надолго, поэтому я купил дом здесь, в Вейле, и, кажется, сделал правильный выбор.

– Гм... Это не мой особняк. Он принадлежит моим друзьям.

– Кто ваши друзья? Может, я их знаю?

– Э-э-э... семью Сантьяго? Они разрешили мне пожить тут немного.

Голос Джой звучал неуверенно и слегка дрожал. Может, она и в самом деле сильно ушиблась при падении?

– Нет, с этими людьми я незнаком. Вы тут одна?

– Да. Захотелось немного побыть в одиночестве, отдохнуть. – Джой открыла дверь автомобиля. – Еще раз спасибо за то, что подвезли.

– Не за что. Это самое малое, что я могу для вас сделать, – ответил Алекс и подумал: «Что-то тут не так». – А давайте обменяемся телефонными номерами? – предложил он. – Вдруг вы почувствуете себя плохо?

Джой поджала губы.

– Будет достаточно, если вы дадите мне свой номер.

Что ж, логично.

Алекс одну за одной назвал цифры, и она занесла их в память своего мобильного.

Затем Джой вышла из машины и начала подниматься по

каменным ступеням широкого крыльца. Она была высокой, длинноногой, но казалась крошечной по сравнению с массивными двойными дверями парадного входа. Когда Джой вошла в дом, Алекс сдал назад и развернул автомобиль, ощущая оставшийся после нее в салоне сладкий аромат. У Алекса уже несколько месяцев не было женщины, и, наверное, поэтому на него произвела такое сильное впечатление эта краткая встреча. «Кажется, Джой что-то скрывает, – подумал он. – Надеюсь, не травму, полученную по моей вине».

Глава 2

Джой захлопнула входную дверь и привалилась к ней спиной, подумав: «Я чуть не пригласила этого Алекса Таунсенда войти!» Когда Рейф Маршалл, сын Мариэллы, разрешил Джой пожить в этом доме, он ясно дал понять, что никто не должен об этом знать, заявив: «Мать убьет меня, если узнает, что я пустил под этот кров того, кто осмелился отказаться на нее работать». К тому же Маршаллы знакомы со многими местными жителями из числа местных богачей – таких, как Алекс.

«Слава богу, мне хватило ума сказать, что дом принадлежит семье Сантьяго», – порадовалась Джой. Сантьяго – это девичья фамилия Мариэллы, и, к счастью, Алекс, кажется, этого не знает. Джой терпеть не могла врать даже по мелочам, но на кону была ее дальнейшая карьера в кулинарном мире, которую Мариэлла Маршалл могла бы разрушить всего лишь парой телефонных звонков. А ведь Джой положила уже столько труда, чтобы осуществить свои мечты!

Она подбежала к окну, отодвинула тяжелую, расшитую золотом штору и увидела сияющие в темноте красные огоньки – свет задних фар машины Алекса, уже выезжающей за ворота. Едва они сами закрылись за ним, Джой наконец вздохнула свободно. Невероятно прекрасный принц уехал прочь. Жаль, но это к лучшему. С тех пор как Джой перебра-

лась в Колорадо, она чувствовала себя очень одиноко. Разговоры со всеми знакомыми тут вращались лишь вокруг работы в пекарне. Провести хоть немного времени в компании красивого мужчины было бы неплохо и даже замечательно.

«Но не для тебя», – напомнила себе Джой, бросила на пол сумку, прошла по коридору и поднялась по лестнице в спальню. С этими богатыньками типами можно нарваться на неприятности. Джой не раз с этим сталкивалась, работая в ресторанном бизнесе. Владельцы заведений, инвесторы или клиенты, купающиеся в деньгах, слишком привыкли получать все и сразу. А Джой не хотела с этим мириться.

Если обстоятельства или какой-нибудь человек начинали чересчур давить на нее, она бежала от них. Взять хотя бы ее бывшего бойфренда, Бена. Он, конечно, далеко не богат, но пытался контролировать каждый шаг Джой. Ей нелегко было порвать с ним, и на душе все еще было тяжело. Это из-за него Джой не решилась приехать домой на Рождество: в их маленьком городке новости распространялись мгновенно. Каждый раз, узнав, что Джой вернулась, Бен начинал ее обхаживать. Поэтому лучше побыть пока вдали от дома, как бы сильно ни хотелось повидать родных и как бы ни одолевали печаль и одиночество.

Джой сняла одежду, повернула краны и вошла в душевую кабину, закрыв за собой стеклянную дверь. Все тело ломило от усталости. Физически изматывающая работа пекаря, наверное, даже тяжелее обязанностей шеф-повара. А под вечер

пришлось еще прошагать в гору целую милю и прыгнуть в сугроб.

Струи теплой воды успокоили боль в мышцах после нелегкого трудового дня. Но нельзя же проторчать в душе целый вечер! Джой ступила из душевой кабины на роскошный мягкий коврик и завернулась в пушистое белое полотенце. Она наслаждалась каждой секундой пребывания здесь. В этом доме все было самого высокого качества и служило тому, чтобы создавать шикарную и комфортную обстановку.

Ванная комната Эланы, дочери Мариэллы, была тому идеальным примером: туалетный столик с мраморной столешницей, остальная мебель – вишневого дерева, сверкающая стеклянная плитка, душ с функцией «горный водопад». Тут имелся даже подогреватель полотенец, которым Джой старалась пользоваться редко, чтобы не слишком привыкать к такой роскошной жизни – ведь скоро придется покинуть этот особняк. Она взяла халат с вешалки и начала сушить полотенцем волосы, рассматривая свое отражение в зеркале. Иногда ей было необходимо напомнить себе, что она – всего лишь Джой Маккинли, работающая девчонка из Огайо, которая прежде не жила в таких богатых домах, и никогда больше ей не выпадет такого шанса. Несбыточные мечты – слишком зыбкое основание, чтобы строить на них жизнь. Добиться чего-то можно только упорным трудом. И уж точно она – не Джой Бейкер, приглашенная в этот особняк семьей Маршалл. Пришлось сочинить эту небылицу для Алекса, чтобы

скрыть, кто она на самом деле. К тому же он всего лишь случайный знакомый – хоть и потрясающе сексуальной внешности – и она ничего о нем не знает.

Неожиданно раздался сигнал системы безопасности, панель которой была установлена в том числе и в ванной комнате. Джой вздрогнула, сердце ее бешено заколотилось. Тот, кто уже стоял у входных дверей, каким-то образом ухитрился миновать запертые ворота. Может ли быть, что кто-то из семейства Маршаллов приехал без ключа? А вдруг Мариэлла пригласила к себе кого-то погостить, и надо срочно придумать для них объяснение своему пребыванию в доме и поскорее уносить отсюда ноги? Джой нажала кнопку – на мониторе панели появилось черно-белое изображение с видеокамеры, установленной над входной дверью. Алекс. Джой охватило облегчение, а затем накрыла волна радостного волнения. Но почему он вернулся?

Джой включила переговорное устройство.

– Алло.

– Салют! Это Алекс. Помните меня? Ну, в машине, на холме?

Забавно было видеть, как он обращается к дверному звонку, вместо того чтобы поднять глаза на камеру.

– Помню.

– Я уже проехал половину пути до дома, но затем решил вернуться. Вы уверены, что с вами все в порядке?

Джой помедлила с ответом. Ей хотелось предложить

Алексу войти, чтобы поговорить нормально – лицом к лицу. А если не поговорить, то хотя бы полюбоваться на него. А может, даже получилось бы убедить его, что несколько страстных поцелуев с незнакомкой – это вполне нормально.

– Я прекрасно себя чувствую... Кажется...

– Видите? В этом-то и проблема! Наверное, необходимо позвонить в службу спасения. Вдруг вы получили серьезную травму?

– Нет! Пожалуйста, не надо!

– Вы можете подойти к двери и поговорить со мной?

Давно Джой не встречала таких настойчивых людей.

– Ладно. Уже иду.

Она спустилась по лестнице, открыла дверь и только тогда вспомнила, что одета в купальный халат. Проверив, не забыла ли запахнуть его, Джой просунула голову в приоткрытую дверь и кивнула нежданному гостю.

– Я в полном порядке.

Алекс казался еще красивее в мягком янтарном сиянии фонарей над крыльцом – словно настоящая кинозвезда. Непросто будет сказать ему, чтобы он ушел.

– Похоже, вам сейчас не следует находиться в одиночестве.

– Я же сказала, что со мной все хорошо.

На самом деле Джой вовсе так не думала. Ее шея все еще была слишком напряжена – даже после горячего душа, а еще внезапно разболелась голова.

Алекс поджал губы и посмотрел себе под ноги.

– Думаю, вы должны обратиться к врачу.

– В этом нет необходимости. Мне всего лишь нужно как следует выспаться.

– Вы уверены, что не ударились головой?

Боже, а он упертый!

– Я упала в сугроб. Там не было ничего, кроме снега. Обо что я могла там удариться?

Алекс приблизил лицо к лицу Джой, внимательно вглядываясь. У нее перехватило дыхание при взгляде на его чувственные губы – словно созданные для поцелуев. Может, поцелуями эта беседа все-таки и закончится?

– Кажется, ваши зрачки чересчур расширены. Можно зайти на минутку? Клянусь, я не маньяк с топором. Я – хороший парень. – Он подкрепил свои слова улыбкой.

Да, похоже, он не представляет угрозы. Разве что можно хлопнуться в обморок от его красоты. Разум требовал все равно найти причину не пускать этого мужчину в дом, но такая причина почему-то не находилась. Ослепительная улыбка Алекса словно пробила брешь в обороне Джой.

Она вздохнула и открыла дверь шире. Тут же в дом ворвался поток ледяного воздуха. Оказывается, снег теперь шел еще сильнее.

– Пожалуйста, входите. Вы, должно быть, замерзли. Ужасная погода.

Алекс стряхнул снег с волос и потопал ногами по коврику

в прихожей.

– Да, и, судя по прогнозу, дальше будет еще хуже. – Он опустил глаза, а затем снова вскинул взгляд на Джой. – Тут, в доме, куда лучше, чем на улице.

Он что, флиртует? Прекрасный принц решил сам сделать первый шаг навстречу? Холод коснулся кожи, и Джой, смутившись, торопливо поправила чуть съехавший с плеч халат, а затем потуже затянула пояс.

– Могу я угостить вас чашкой чая? – спросила она, не зная, что еще можно предложить мужчине, снова оказавшемуся у ее дверей.

– Это было бы замечательно, однако я надеялся, что мы прямо сейчас позвоним моему личному врачу. Я буду чувствовать себя намного спокойнее, если вы хотя бы просто побеседуете с ним.

– И мне не придется никуда ехать?

– Нет. Вы сможете пообщаться с доктором, не выходя из собственного дома.

«Собственного»? Если бы!

– Ладно. Не хотите подождать в гостиной, пока я схожу наверх переодеться?

– На мой взгляд, вам вовсе не нужно переодеваться – вы и так замечательно выглядите.

Ну вот опять в его голосе прозвучали нотки флирта. Или Алекс из тех мужчин, у которых в каждой фразе скрыт косвенный намек? Как бы то ни было, Джой так и подмывало за-

пустить пальцы в его волосы, чтобы убедиться, действительно ли они такие густые, как кажется. Последний раз она целовалась с мужчиной больше года назад, но у того типа были отвратительно вялые губы и нерешительный язык. Если уж целоваться, то партнер должен вести себя напористо. Вот Алекс, похоже, может заставить женщину потерять голову от одного его поцелуя. «Мы одни в этом огромном красивом доме, и я почти раздета», – мелькнуло у Джой в голове.

– Спасибо за комплимент, но, полагаю, будет лучше, если я накину что-нибудь более напоминающее приличную одежду. Я скоро вернусь.

Она повернулась и бросилась вверх по лестнице, бормоча себе под нос: «Что, черт возьми, ты делаешь? Почему ты позволила ему войти? Это было глупо, очень глупо. Мы позвоним его врачу? Ночью? Разве это не странно?»

Уже зная, как этот мужчина умеет убеждать, надо было оставаться начеку, сохранять спокойствие. Если поднять шумиху, это вызовет подозрения, а Джой не хотелось, чтобы Алекс счел ее поведение странным или решил, что она незаконно проникла в этот дом. Не хватало еще звонка в полицию. Несомненно, такой добросовестный тип, как этот Таунсенд, без колебаний сдаст ее представителям закона, если решит, что дело не чисто. Нужно приложить все усилия, чтобы вести себя так, словно она тут и в самом деле гостит по приглашению хозяев, и тогда Алекс вскоре уйдет. Можно будет опять вернуться к печальному, но зато безопасному

существованию и еще какое-то время ночевать в той потрясающей кровати.

Переодевшись в менее откровенный наряд – пижамные брюки, майку и толстовку с капюшоном, – Джой поспешно спустилась на первый этаж. Войдя в гостиную, она увидела, что Алекс разжег камин. Без сомнения, этот гость чувствовал себя тут как дома.

– Вы только посмотрите! – Он кивнул в сторону длинной стены с рядом высоких окон, доходивших почти до высокого, словно в соборе, потолка. За окнами на фоне темно-синего неба падали и падали огромные сверкающие снежинки. – Вот одна из причин иметь домик в горах – можно развести в камине хороший огонь и смотреть, как идет снег.

Джой с ужасом подумала, что из трубы наверняка повалил дым, и теперь любой, кто будет проезжать мимо, поймет, что в доме есть жильцы. Конечно, маловероятно, но все же возможно, что этот человек окажется знакомым Маршаллов и решит заглянуть или позвонить, чтобы выяснить, как долго Мариэлла тут пробудет. Только этого не хватало!

– Гм... Да, это просто замечательно.

– Еще бы!

Алекс плюхнулся на один из длинных диванов, накрытых рыже-коричневыми плюшевыми гобеленами, и вынул из кармана мобильник.

– Идите сюда. Присядьте. Мы позвоним доктору. – Он хлопал ладонью рядом с собой.

Джой еще никогда не попадала в такие нелепые ситуации, но она была вовсе не против посидеть возле Алекса.

– Ладно.

Она осторожно опустилась на диван, изо всех сил стараясь не смотреть на руку Алекса, держащую телефон, и не обращать внимания на запах его одеколона – мужественный, с теплыми нотками.

В углу экрана мобильного Джой увидела себя и Алекса, сидящих бок о бок и отлично смотрящихся вместе – пусть даже она была в пижамных штанах, а Алекс – в отличных черных джинсах и черном свитере.

– Видеозвонок?

– Ну да. Возможно, доктор захочет увидеть вас. Так будет проще.

На экране появилось еще одно лицо – до того знакомое, что Джой несколько раз моргнула, не веря глазам. Черт возьми! Это не какой-то там обычный доктор. Это же сам доктор Дэвид, который зарабатывает себе на жизнь, ведя на телевидении известное ток-шоу.

– Алекс? Ты и в самом деле звонишь мне из Вейла? Разве ты не должен сейчас кататься с гор в Швейцарии? – удивился доктор Дэвид.

Вот как! Алекс Таунсенд не только парень с супернавороченной тачкой и шале в Швейцарии, но он еще и на короткой ноге со знаменитостями.

Он рассмеялся в ответ:

– Чем-то подобным я и занимаюсь. Но я позвонил из-за того, что моя подруга, кажется, ушибла голову. Я надеялся, что вы проконсультируете ее по телефону.

Алекс повернул мобильник в сторону Джой, и у той не осталось выбора, кроме как помахать рукой в приветствии и сказать:

– Привет! Я – та самая подруга. Меня зовут Джой.

– Привет, Джой. А я – доктор Дэвид.

Она залилась краской от смущения, но постаралась сделать вид, будто для нее обычное дело болтать с известными людьми.

– Расскажи мне, что случилось, – попросил врач.

Джой кинула взгляд на Алекса. Тот выглядел таким обеспокоенным. Кажется, он действительно переживает за нее и вернулся именно поэтому. Эта мысль показалась такой сладкой, но в то же время опасной, ведь сейчас нельзя привлекать к себе внимания. Надо быть тише воды, ниже травы.

Чем дальше Алекс слушал рассказ Джой о том, как она чуть не попала под его машину, тем более виноватым себя чувствовал и тем сильнее это чувство вины его угнетало. Ведь он чуть не сбил эту красавицу. А если бы она погибла? Он мог случайно ее убить. С самого детства Алекс боялся сделать выбор, следствием которого станет непоправимая ошибка. «Если бы мне не взбрело в голову прокатиться на машине, Джой не пришлось бы прыгать в сугроб, – мыслен-

но укорил он себя и решил: – Даже если она неохотно принимает мою помощь, я заставлю ее исполнить все предписания врача – не помогут никакие отговорки».

Доктор Дэвид слушал, кивал и делал какие-то пометки в блокноте, а потом сказал:

– Что ж, на мой взгляд, с тобой все в порядке. Не похоже, что ты получила какую-то серьезную травму.

Джой облегченно вздохнула и расслабила плечи.

– Рада это слышать. Спасибо вам.

– Однако ты не должна оставаться в одиночестве в течение следующих двадцати четырех часов. Если все-таки твое самочувствие ухудшится, тебе понадобится помощь, чтобы добраться до ближайшей больницы.

Похоже, Джой расстроили эти слова.

– Я сейчас живу одна, но не думаю, что возникнут какие-то проблемы. Вы же сами сказали, что у меня нет никаких повреждений.

– Но я не могу заявить это с полной уверенностью, потому что не осматривал тебя. Думаю, будет лучше, если твой друг побудет с тобой, если, конечно, у него нет других планов.

Алекс понимал, что врач прав – Джой, из соображений безопасности, нельзя оставлять сейчас одну. «Если с ней случится что-то плохое, никогда себе не прощу», – подумал он и сказал:

– Все равно я в отпуске, заняться мне нечем. Буду счастлив помочь.

– В прогнозе обещали сильный снегопад, – возразила Джой. – Вдруг придется тут застрять из-за заносов?

И опять она повела себя не так, как большинство женщин, с которыми Алексу приходилось иметь дело. Они были готовы на все, лишь бы подольше побыть с ним.

– В данный момент меня это совершенно не волнует, – ответил он.

– Уверен, вы вдвоем обо всем договоритесь, – подытожил доктор Дэвид и обратился к Алексу: – Позвони мне завтра утром и сообщи о самочувствии пациентки. А если вдруг понадобится мой совет посреди ночи, звони, не стесняйся. Я положу телефон рядом с кроватью.

– Спасибо, вы нас очень выручили, – поблагодарил Алекс. – Мы обязательно завтра позвоним. – После этих слов он прервал видеозвонок.

Джой откинулась на спинку дивана и обхватила себя руками.

– Со мной все нормально. Правда.

– Знаю, но, думаю, лучше подстраховаться. Мы можем поиграть в карты, посмотреть телевизор или просто поболтать. Вам, наверное, одиноко жить в этом большом доме.

Сказав это, Алекс внезапно подумал: «А с чего это я решил, что раз Джой сейчас одна, то это значит, что, кроме нее, тут больше никто не живет?»

– Погодите, – добавил он. – Вы кого-то ожидаете на праздники? К вам должен приехать жених или муж?

Она приподняла бровь.

– Вы таким образом пытаетесь выяснить, можно ли меня закадрить или я занята?

Алекс пожал плечами и скинул ботинки – может, это поможет почувствовать себя комфортнее.

– А вы заняты?

– Нет, свободна, но трачу все свои усилия на построение карьеры, так что мне сейчас не до мужчин.

Судя по тому, что у Джой в друзьях владельцы такого роскошного дома, карьера у нее очень успешна.

– А чем вы занимаетесь? Нет, постойте. Дайте я сам догадаюсь.

Он внимательно всмотрелся в ее лицо, стараясь не отвлекаться на ее изящную шею и прочие достоинства. Эта женщина, безусловно, серьезная, сосредоточенная, но одновременно в ней есть что-то от типажа «соседской девчонки». Такая вряд ли может быть важной шишкой.

– Вы – предприниматель? Основали свой бизнес, который оказался очень прибыльным. Продаете органическую косметику или одежду для занятий йогой?

Джой покачала головой.

– Даже близко не угадали.

– Чем бы вы ни занимались, вы явно добились в этом большого успеха. Это очевидно.

– Не назвала бы это «большим успехом», но концы с концами я свожу.

А она, оказывается, скромная. Алексу это понравилось. Большинство людей из его окружения на ее месте тут же отбарабанили бы всю свою родословную и список достижений.

— Да бросьте, вы проводите время в таком огромном особняке, у вас явно есть какие-то богатые друзья. А судя по моему опыту, богатые люди притягивают к себе других богатых людей. К тому же эта аура вокруг вас...

Джой скептически прищурилась.

— Какая аура?

Алекс вздохнул, недовольный собой. Кажется, все его предположения ошибочны.

— Просто такое ощущение, что вам в этом доме очень удобно. Обычно это признак человека, имеющего определенный достаток.

Согнув одну ногу, Джой подтянула ее к груди и уперлась в колено подбородком. Ногти на ее ногах были накрашены темно-красным лаком, и у Алекса от этого почему-то быстрее забилось сердце. А она и в самом деле очень соблазнительная штучка.

Бросив на него задумчивый взгляд, Джой спросила:

— А как насчет вас? Чем занимается Алекс Таунсенд?

Ему хотелось добиться ответа на свой вопрос, но внезапно подумалось, что она, возможно, даже еще скромнее, чем показалось сначала. Или, может, ее род занятий связан с такой нагрузкой и напряжением, что в праздничную пору Джой просто захотелось отдохнуть, не думая о работе, — Алексу

и самому было знакомо такое состояние. Ведь то, что она встречает Рождество в этом доме, словно говорит само за себя: ее тянет побыть одной.

– Я занимаюсь инвестициями. Не самая потрясающая карьера, но наша семья всегда вела бизнес в финансовой сфере.

– У вас хорошие отношения с родными?

– Я очень близок с братьями. Мы работаем вместе. Отец год назад отошел от дел и передал мне руководство семейной фирмой, но он никак не может полностью посвятить себя отдыху.

– По-прежнему хочет держать руку на пульсе?

– Да, можно сказать и так.

Из-за этого между Алексом и отцом постоянно возникали трения. Как старший сын, Алекс рано или поздно должен был унаследовать фирму «Таунсенд инвестментс», и он с нетерпением ждал того дня, когда сможет взять управление в свои руки. Но когда это наконец случилось, отец начал изводить его критикой, потому что Алекс затеял модернизацию компании.

– Надеюсь, дальше будет легче, ведь я руковожу семейным бизнесом всего чуть больше года.

– Иногда родители бывают слишком властными. Мои не очень-то обрадовались, узнав, что я поступила в кулинарную школу.

– Так вы – шеф-повар? Я был не так уж далек от истины

в своих догадках.

Джой кивнула.

– В данный момент я специализируюсь на выпечке. Меня воспитали в классических традициях. Я всегда обожала готовить. Любовь к этому занятию привила мне моя бабушка.

Алексу понравилось то, что она с таким чувством говорила о своей профессии.

– Раз кулинария так важна для вас, почему это увлечение не одобрили родители?

Джой отвела взгляд, и Алекс с трудом поборол ощущение, что она что-то скрывает, раз прячет глаза. Обычно в таком случае именно это в первую очередь приходило ему на ум. Алекс очень хотел изжить в себе это укоренившееся недоверие к женщинам.

– Отец с матерью считали, что в такой профессии много не заработаешь, и они были правы. Труд повара далеко не всегда оплачивается щедро. Но я занимаюсь этим не ради денег, а потому, что люблю свою работу.

– Потрясающе. Очень впечатляет.

Алексу, привыкшему вращаться среди людей, прагматичных до мозга костей, такая жизненная позиция показалась настоящим глотком свежего воздуха. Надо отдать должное храбрости Джой, пошедшей против воли родителей ради своего увлечения. Вот бы тоже гореть к чему-нибудь в жизни такой же страстью!

– Вы ничего не сказали о своей маме. Чем она занимает-

ся? – спросила Джой, и Алекс мгновенно ощутил себя так, словно из легких выкачали весь воздух.

– Она умерла, когда я учился в колледже.

У Алекса даже спустя столько лет на сердце лежало тяжелое чувство вины из-за того, что не получилось быть рядом с матерью в ее последние дни. Она так мучилась, а он находился в сотнях миль от нее, в Нью-Йорке.

– Соболезную.

Алекс испытал двойственное чувство, расслышав в голосе Джой сострадание. Оно было искренним, и он был за это благодарен, ведь с тех пор, как Шэрон предала его любовь, осквернила ее ложью, Алекс не знал, чему верить. Но, с другой стороны, он не хотел, чтобы Джой его жалела. Пусть лучше видит в нем сильную личность, а не уязвимого слабака.

– Расскажите мне о своих родителях. Чем они занимаются?

Джой на пару секунд прикрыла глаза, а потом сказала:

– Может, лучше отложить этот разговор до более удобного момента? Я порядком устала и хотела бы лечь спать.

«Она действительно устала или это просто отговорка? – подумал Алекс, но тут же мысленно одернул себя: – Хватит всех подозревать. Ты уже, похоже, превращаешься в параноика. Джой столько сегодня пришлось перенести, и причиной этому то, что ты умудрился потерять контроль над машиной».

– Надеюсь, у вас нет головной боли?

– Нет. Я же говорю, что чувствую себя нормально. Просто устала.

– Да, конечно. Где вы позволите мне переночевать? Могу тут, на диване.

– Не говорите глупостей. Наверху полно спален. Можете занять ту, что первая слева от лестницы. Я буду через две комнаты от вас.

Она предпочла устроить его на расстоянии от себя, и нужно уважать это решение, все-таки Алекс для нее – незнакомец, которого она впустила в дом. Любая на ее месте нервничала бы.

– Спасибо. Я вам признателен. И еще хотел бы попросить вашего разрешения загнать свой автомобиль в гараж – кто знает, сколько снега выпадет этой ночью.

– Ах да, конечно! Кажется, там есть свободное место для одной машины.

– Благодарю. Спокойной ночи.

– Приятных снов. – С этими словами Джой вышла из гостиной.

Алекс без труда нашел вход в гараж. Ветер заметно усилился, и подъездную аллею уже заметало снегом – успело нападать три или четыре дюйма. И хотя «бугатти» Алекса мог похвастать немалым количеством лошадиных сил, снег он недолюбливал. Потребовалось немного повозиться, чтобы загнать автомобиль в гараж. Затем Алекс прихватил с заднего сиденья сумку, с которой обычно ездил в спортзал.

В ней лежала смена одежды и некоторые туалетные принадлежности. Все это ему как раз пригодится.

Вернувшись в дом, Алекс задумался над тем, что еще ни разу не попадал в такую странную ситуацию. Но это даже неплохо – знакомство с Джой привнесет временное разнообразие в одинокий и скучный рождественский отдых.

И все-таки Алексу казалось, что она ведет себя подозрительно, и это его беспокоило. Он не любил отгораживаться от людей, но и не мог позволить себя обманывать. Чтобы сохранить свое огромное состояние и профессиональную репутацию, приходилось быть осмотрительным со всеми. Лишь однажды Алекс позволил себе изменить этому принципу – и чуть не потерял все. Если бы он все-таки женился на своей бывшей невесте Шэрон, пытавшейся внушить ему, что она его любит и что им не нужно заключать брачный договор, то сейчас лишился бы своих денег.

Алекс вернулся в гостиную и набрал номер одного из сотрудников «Таунсенд инвестментс», в чьи основные обязанности входил сбор сведений при сделках по слиянию и поглощению, но особенно ловко у Пола получалось разнюхивать то, что люди пытались скрыть. Он работал на фирму уже много лет, и все члены семьи Таунсенд доверяли ему безраздельно. Пол для Алекса, в некотором роде, заменял отца, потому что с этим человеком Алекс мог открыто поговорить обо всем, не боясь, что беседа незаметно превратится в спор о том, верно ли он руководит семейным бизнесом.

– Разве ты не должен сейчас отдыхать в Швейцарии? – первым делом поинтересовался Пол, подняв трубку.

Алекс отошел к дальней стене гостиной, чтобы Джой случайно не услышала его слова.

– Я в отпуске. Прекрасно провожу время. Но мне нужно, чтобы ты проверил кое-что для меня.

– Кое-что или кое-кого?

Пол всегда все схватывает на лету.

– Кое-кого. Женщину.

– Ого! Надеюсь, ты не влипнешь снова в историю?

Алекс закрыл глаза и резко выдохнул.

Пол имеет полное право осторожничать. Он с первой же встречи с Шэрон подозревал ее в нечестных намерениях, но долго держал свои умозаключения при себе. Однако, когда дело уже шло к свадьбе, Пол по своей инициативе начал расследование и обнаружил верные признаки того, что Шерон лжет. Алекс, ослепленный любовью, предпочел не поверить Полу и чуть не заплатил за это дорогую цену.

– Ситуация не совсем ясна. Сегодня вечером я повстречал женщину. Точнее, мою машину занесло на льду, и я чуть ее не сбил. Сейчас я в ее доме. Просто хочу убедиться, что меня не ожидают какие-нибудь неприятные сюрпризы, о которых мне следует знать заранее. Она очень милая. Я не прочь пригласить ее на свидание или в ресторан. Но есть в ней что-то, что меня настораживает.

Пол помолчал, размышляя, а затем ответил:

– Что тебе кажется в ней подозрительным? Не хочется, чтобы ты из-за Шэрон перестал доверять всем подряд. Большинство людей вполне честные.

– Вполне?

– Все мы время от времени врем. Вопрос лишь в том – насколько велика наша ложь.

«Он прав», – подумал Алекс и спросил:

– Ну так что, займешься этим вопросом?

– Да. Как ее зовут?

– Джой Бейкер. Она из Санта-Барбары.

– Есть ли у нее какой-нибудь бизнес? Можешь ли рассказать мне что-нибудь о ее семье?

– О ее родных мне ничего не известно, кроме того, что она точно не имеет отношения к Бейкерам из Денвера. И, кстати, она – кулинар, занимается выпечкой.

Снова помолчав несколько секунд, Пол произнес:

– Хорошо. Понял. Я поразведаю про нее и перезвоню тебе завтра.

Глава 3

Джой наконец забралась в кровать, о которой вспоминала во время подъема на холм, и ощутила, как и в предыдущие ночи, проведенные в этой восхитительной постели, неземное блаженство. Да и вообще вся спальня была просто великолепной – а ведь это даже не самая лучшая комната в доме! Джой не решилась устроиться в спальне хозяев, Мариэллы и Харрисона, понимая, что и так уже зашла слишком далеко.

Вместо этого она выбрала комнату их дочери, Эланы, с красивой кроватью из вишневого дерева и тканым ковром с узором в золотисто-кремовых тонах. В углу располагался газовый камин, зажигающийся одним щелчком выключателя. Его огонь, вероятно, осветил бы спальню приятным золотым сиянием и согрел ее, но Джой не смела пользоваться камином. В одной из стен было несколько окон, за которыми открывался потрясающий вид на горы. Лежа в постели в этой комнате, легко можно было вообразить себе, будто находишься на вершине мира.

Снег все еще продолжал идти. Джой открыла в своем сотовом телефоне приложение с прогнозом погоды. Обещали сильный снегопад в течение всей ночи. В этой части Колорадо, чтобы помешать привычному течению жизни, должно выпасть немало снега, ибо тут он – дело привычное. Но проблема в том, что дом Маршаллов стоит на холме. Даже ес-

ли внизу, в городе, снегоуборочная техника быстро наведет порядок на улицах, ей понадобится немало времени, чтобы расчистить дорогу, ведущую в горы. Рейф предупреждал об этом, передавая ключи от особняка. Впрочем, перекроет завтра снегопад движение или нет, на работу поехать все равно не получится – потому что придется целые сутки провести под опекой Алекса, а все благодаря настоянию доктора Дэвида. Джой все еще не верилось до конца, что она разговаривала с такой знаменитостью, сидя на диване в пижамных штанах. У семейства Маршалл было немало «звезд» в числе друзей, некоторые из них были столь же бешено популярны, как доктор Дэвид, но Джой, разумеется, ни разу с ними не общалась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.